

Деятельность Советского государства по награждению мусульман за разгром гитлеровской Германии: уроки для национальной безопасности России

© В.А. Ахмадуллин

Военная академия Генерального штаба ВС РФ, Москва, 119571, Россия

Рассмотрены особенности религиозной политики советского государства на примере награждения лидеров Русской православной церкви и мусульманских объединений за вклад в разгром гитлеровской Германии в годы Великой Отечественной войны. На основе архивных документов показана ошибочность утвердившегося в специализированной литературе мнения о том, что Председатель Центрального духовного управления мусульман Г.З. Расулев (Уфа) впервые обратился к мусульманам СССР только 15 мая 1942 г. Найденные автором два варианта патриотического обращения муфтия Г.З. Расулева от 2 сентября 1941 г., как и другие раскритикованные недавно документы, ломают сложившиеся стереотипы и позволяют в новом свете увидеть патриотическую деятельность духовных управлений мусульман и простых мусульман. Предложены рекомендации, которые будут способствовать консолидации нашего общества и росту влияния России в мире.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, День Победы, парад Победы, орден, медаль, Совет по делам религиозных культов, Совет по делам русской православной церкви, патриотизм мусульман, муфтий Г.З. Расулев, муфтий И. Бабахан, Совет муфтиев России.

Более 70 лет прошло с того дня, когда народы СССР разгромили войска гитлеровской Германии и ее сателлитов. За годы, прошедшие после Великой Отечественной войны, тысячи ученых, исследователей, военачальников и политических деятелей отразили в своих книгах, диссертациях, статьях, сборниках документов различные аспекты этой войны. Но в силу самых разных обстоятельств, в том числе засекреченности материалов, почти не был проанализирован вопрос награждения государственными медалями и орденами представителей той или иной конфессии за вклад в дело Великой Победы.

Почти 25 лет не существует СССР — государства, вынесшего основную тяжесть Великой Отечественной войны. Немного осталось в живых и участников тех событий. Именно поэтому сегодня возникает острая необходимость восстановления в памяти и анализа той информации, которая в силу многих причин, прежде всего идеологического характера, умалчивалась или находилась под запретом.

В силу комплекса причин сегодня резко возросли роль и значение научно обоснованной политики России в отношении мусульман, живущих как в РФ, так и в других государствах, прежде всего в странах

СНГ. Ведь возможности российских мусульманских объединений достаточно велики, и они могут помочь государственному аппарату РФ в решении части вопросов международных отношений на основе народной дипломатии, а также в патриотическом воспитании российских мусульман и их органичной интеграции в рыночную экономику. Творческое использование прошлого опыта Советского Союза по развитию отношений с мусульманами в экстремальных условиях существования государства, например в годы Великой Отечественной войны, становится все более актуальным в условиях усиливающегося давления Запада на нашу страну.

С первых дней войны руководство СССР активно искало пути сплочения общества как одного из главных факторов будущей победы. Надо отдать должное гибкости мышления в этом вопросе советских лидеров, в первую очередь И.В. Сталина, который очень быстро понял, что пора, хотя бы и формально, на время, изменить религиозную политику Советского государства. И.В. Сталин в радиообращении к гражданам СССР от 3 июля 1941 г. произнес «братья и сестры» [1, с. 34]. По нашему мнению, этими словами он призвал всех (атеистов и верующих) к единству во имя борьбы с захватчиками и прекращению притеснения верующих.

Многие религиозные лидеры уже в первые дни войны проявили образцы патриотизма и призывали верующих к сплочению и мобилизации всех сил ради победы над врагом.

К сожалению, в литературе утвердилось мнение, что Председатель Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ) Г.З. Расулев (Уфа) и его коллеги обратились к мусульманам СССР только 15 мая 1942 г. Но поиск и анализ архивных документов позволили установить более раннюю дату. Муфтий Г.З. Расулев 2 сентября 1941 г. написал обращение «Ко всем приходам мусульман», в котором призвал правоверных на фронте и в тылу не жалеть сил ради разгрома врага, убивать коварных захватчиков, издевающихся над женщинами и детьми. Все призывы муфтий подкрепил положениями Корана и хадисов [2, л. 13–15].

Не исключено, что Г.З. Расулев и другие мусульманские деятели СССР призывали соотечественников к защите Родины и ранее 2 сентября 1941 г., но такие документы пока не обнаружены.

15–17 мая 1942 г. в Уфе прошло мероприятие, которое в архивных документах имеет разные названия: Меджлис-Гулями, Гулями, расширенное совещание исламских руководителей, расширенное совещание исламских ученых, совет ученых. На этом форуме было принято еще одно патриотическое обращение к мусульманам СССР. В нем четко ставились задачи мусульманам на время войны: всемерная помощь воинам и мирный труд во имя победы, что приравнива-

лось к участию в сражении. Верующим разъяснялось, что победа над фашизмом спасет всю мусульманскую цивилизацию, весь мир от разрушения и порабощения. Мероприятие и его результат — патриотическое обращение — находились в фокусе внимания НКВД. Б.З. Кобулов — заместитель народного комиссара внутренних дел — 25 июня и 26 сентября 1942 г. докладывал секретарю ЦК ВКП(б) А.С. Щербакову о результатах Меджлис-Гулями и принятых мерах по распространению обращения среди мусульман СССР. К концу сентября обращение было издано на татарском и казахском языках тиражом по 4500 экз., на узбекском — 3000 экз., на таджикском, туркменском и киргизском — по 2000 экз. В ЦК ВКП(б) был передан не только перевод, но и текст на национальных языках с арабским шрифтом [3, л. 78–108 об.].

В этом документе проведены исторические параллели между гитлеровцами и их союзниками и Крестовыми походами Средневековья, в ходе которых безжалостно уничтожались достижения исламской цивилизации. В нем также содержится призыв, с опорой на положения Корана, приложить все силы к защите Родины. Таким образом, это обращение, как и призыв муфтия Г.З. Расулева от 2 сентября 1941 г., было проникнуто духом патриотизма, желанием донести до мусульман боль за судьбу страны и мобилизовать их на защиту Отечества. Обращение стало известно мусульманам СССР, проживавшим за тысячи километров от Уфы [4, л. 109], благодаря не только публикации майского обращения в газете «Труд», но и деятельности уполномоченных ЦДУМ в регионах страны.

На IV съезде ЦДУМ (октябрь 1948 г., Уфа) в докладе о работе духовного управления, переименованного на этом съезде в Духовное управление мусульман Европейской России и Сибири (ДУМЕС), муфтий Г.З. Расулев отмечал, что вероломное нападение Германии угрожало существованию СССР, в том числе мусульман. Он заявил, что патриотизм народов СССР, в том числе мусульман, поднялся на небывалую высоту. По призыву ЦДУМ только на постройку танковых колонн был собран и сдан 1 млн руб. Всего в период войны ЦДУМ сдало в фонд обороны более 2 млн руб. и значительное количество подарков для воинов РККА. Г.З. Расулев из собственных сбережений сдал на постройку танковой колонны 50 000 руб. За это он получил благодарность от И.В. Сталина, опубликованную в центральных СМИ. Большинство делегатов съезда отметили патриотическую деятельность ЦДУМ в годы войны, в первую очередь Г.З. Расулева — долгое время единственного сотрудника аппарата ЦДУМ. Мухтасиб ТАССР К. Кадыров напомнил участникам съезда, что в республике в годы войны распространялись обращения муфтия к мусульманам и было собрано 1,5 млн руб. для подарков фронтовикам [5, л. 43, 60, 84–85; 6, л. 85–86].

Доктора исторических наук М.И. Одинцов и И.М. Советов утверждают, что в 1943 г. ЦДУМ сдало около 10 млн руб. на постройку танковой колонны [7, с. 113; 8, с. 412; 9, с. 387]. В работах нет ссылок на документы, а наши поиски в подтверждение этой суммы оказались безрезультатными.

В ходе проведения II съезда Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ, декабрь 1948 г., Ташкент) делегат от Киргизии Алимхан сказал: «Когда дикие фашисты напали на нашу славную Родину, мы, верующие мусульмане, участвовали в постройке танковой колонны для Красной Армии, организовали нашу помощь Красной Армии и их семьям. Кроме того, во время чтения молитвы в мечетях мы, верующие мусульмане, обратились к Богу, чтобы он дал победу нашему Советскому государству и нашей Родине». Он также отметил, что мусульмане Киргизии по призыву САДУМ сдали на танковую колонну 1 059 073 руб. и 116 035 кг зерна в пользу РККА. Он подчеркнул, что к концу 1942 г. (до создания САДУМ) мусульмане города Токмака и Чуйского района Киргизии сдали в помощь армии 100 000 руб. и 176 пудов зерна [10, л. 95–98]. По докладу уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР (СДРК, создан в 1944 г.) по УзССР Х.Н. Искандерова, подписанному в декабре 1952 г., за период войны «САДУМ собрал 1 280 000 руб., 117 000 облигаций, 63 тонны пшеницы, 90 голов крупного и мелкого рогатого скота. Все это было сдано в фонд танковой колонны. Об этом было объявлено в центральной газете “Правда” 28 ноября 1944 г., а также САДУМ получил благодарность товарища Сталина» [11, л. 3].

С нашей точки зрения, большой интерес представляет вопрос о награждении работников СДРК и мусульман за вклад в дело победы над гитлеровской Германией и ее союзниками. После окончания войны Председатель СДРК И.В. Полянский и Председатель Совета по делам русской православной церкви при Совете министров СССР (СДРПЦ, создан в 1943 г.) Г.Г. Карпов представили своих сотрудников к высоким государственным наградам: ордену Трудового Красного Знамени, ордену «Знаку Почета» и медали «За трудовую доблесть».

И.В. Полянский первый раз подписал документы на своих сотрудников в ноябре 1945 г. За работу с мусульманами к награждению орденом Трудового Красного Знамени были представлены работники центрального аппарата СДРК Ю.В. Садовский, Н.Х. Тагиев, к награждению орденом «Знак Почета» — уполномоченный по УзССР И. Ибадов, уполномоченный по АзССР Б.А.-О. Шахбазбеков [12, л. 36; 13, л. 153–161; 14, л. 279–291 об.]. Но это предложение не было реализовано.

И.В. Полянский проявил настойчивость и в конце 1946 г. подготовил обоснование по награждению своих сотрудников в адрес

заместителей Председателя СНК СССР В.М. Молотова и К.Е. Ворошилова. Затем в докладе И.В. Полянского К.Е. Ворошилову от 30 августа 1947 г. опять было сказано о целесообразности наградить 32 работника центрального аппарата СДРК и его уполномоченных: орденом Трудового Красного Знамени — 2 человек, орденом Красной Звезды — 6, орденом «Знак почета» — 6, медалями «За трудовую доблесть» — 18. И.В. Полянский подстраховался и сообщил, что еще в 1945 г. были награждены работники СДРПЦ и с предложением Председателя СДРК согласен В.М. Молотов, который посоветовал подготовить такие представления. В обновленный список были внесены ответственный секретарь, член СДРК Р.А. Татеосов, уполномоченный по Киргизии Х.А. Ахтямов, уполномоченный по Дагестану И. Закарьев, уполномоченный по Башкирии М.Ш. Каримов. В качестве одного из обоснований награждения И.В. Полянский сослался на организацию работниками СДРК двух поездок советских мусульман на хадж и их умелом влиянии на поведение курируемых религиозных центров [15, л. 261–272; 16, л. 83–93].

Эти факты служат ярким свидетельством высокой оценки руководителями СДРК и СДРПЦ деятельности своих сотрудников в сложный для страны период. Но при этом В.И. Полянский первоначально был категорически против награждения орденами и медалями лидеров уммы [17, л. 47, 48].

По мнению автора, такую позицию Председатель СДРК В.И. Полянский занял с четкой целью: показать, что роль уммы была невелика и не заслуживает особой отметки со стороны государства, но при этом более яркой становилась роль возглавляемого им СДРК. Тем не менее в конце 1948 г. И.В. Полянский написал статью, в которой отмечал: «Вторая мировая война была характерна для церкви в СССР в том отношении, что русская православная церковь в первую очередь, а вслед за нею руководители почти всех других церквей встали на путь поддержки и помощи Советскому государству в его борьбе с врагом, развернув широкую патриотическую деятельность» [18, л. 238; 19, л. 222].

Председатель САДУМ, муфтий И. Бабахан в июле 1945 г. в беседе с уполномоченным СДРК по УзССР И. Ибадовым затронул эту проблему. Уполномоченный доложил об этом Председателю СНК Узбекистана А.А. Абдурахманову. Последний через И. Ибадова в очень осторожной форме поинтересовался мнением И.В. Полянского о возможности награждения руководителей САДУМ за активное участие в патриотической работе и сборе средств в Фонд обороны. И.В. Полянский в сентябре 1945 г. высказался резко против награждения лидеров мусульман. Надо отдать должное И. Ибадову: он проявил настойчивость и отправил в Москву два запроса о возможности

награждения руководителей САДУМ — в декабре 1946 г. и в апреле 1947 г. В качестве аргумента он назвал представления к награждению представителей РПЦ. В итоге И.В. Полянский 7 мая 1947 г. дал свое согласие на награждение медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» «некоторых руководителей САДУМ и достойных служителей культа» и попросил прислать списки и характеристики на лиц, представляемых к награждению [17, л. 47, 48; 20, л. 158, 212, 216]. За патриотический вклад в разгром захватчиков были награждены и представители других духовных управлений мусульман: Председателю Духовного управления мусульман Закавказья шейх-уль-исламу Али Заде Ахунд Молла Ага Джазад оглы в 1947 г. была вручена медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [21, л. 115 об., 119].

По мнению автора, позиция И.В. Полянского изменилась под влиянием событий, развернувшихся вокруг награждения иерархов РПЦ, курируемых начальником И.В. Полянского по службе в органах государственной безопасности и одновременно Председателем СДРПЦ Г.Г. Карповым, который после серии согласований оформил наградные документы на руководство РПЦ. В итоге иерархи РПЦ были отмечены правительственными наградами: патриарх Алексей I получил медаль «За оборону Ленинграда», митрополит Николай — медаль «За оборону Москвы». Патриарх Алексей I Указом Верховного Совета СССР от 16 августа 1946 г. «за высокую организацию и руководство патриотической работой в годы Великой Отечественной войны» был награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В 1952, 1962, 1967 гг. он опять был удостоен этого ордена [22, л. 193; 23].

Несколько иначе складывалась ситуация с награждением рядовых верующих. Как отмечает президент Академии военных наук, генерал армии М.А. Гареев: «Мусульманские народы бывшего Советского Союза, как и народы, придерживающиеся других религий, приняли активное участие в войне и внесли свою лепту в победу. Среди получивших правительственные награды... десятки и сотни тысяч представителей мусульманских народов» [24, с. 7]. В их числе были и мусульманские священнослужители: муфтий Исмаил Ахмедов, имам-хатыб Казанской соборной мечети Абдулкабир Яруллин, имам-хатыб Оренбургской соборной мечети Яхья Имамединов и др. [25, с. 59].

Мы не можем полностью согласиться мнением профессора М.А. Гареева. Если лидеров уммы, как и других конфессий, награждали за патриотическую деятельность, связанную с их религиозным служением, которое являлось их патриотическим трудовым вкладом в раз-

гром агрессора, то остальных мусульман награждали за боевые и трудовые подвиги, а не за религиозную активность. Безусловно, одной из основ самоотверженности простых мусульман была их вера. С нашей точки зрения, последний момент очень важен, так как вероисповедание, в отличие от национальности, не отражалось в наградных документах и тем самым не вносило в статистику награждений соответствующую информацию. Поэтому сегодня невозможно точно сказать, сколько буддистов, иудеев, мусульман и христиан было награждено государственными наградами СССР за подвиги в годы Великой Отечественной войны. Можно лишь говорить, сколько представителей тех или иных народов, традиционно исповедующих какую-либо религию, удостоивались этих наград.

Количество поощрений государством руководителей лидеров РПЦ, а также более лояльное отношение к активности руководителей и прихожан РПЦ, вызывало обеспокоенность у представителей СДРК. Так, в феврале 1945 г. уполномоченный по Саратовской области докладывал Председателю СДРК И.В. Полянскому, что ситуация напоминает верующим положение, когда РПЦ пользовалась особыми привилегиями до 1917 г. [26, л. 97–98].

Тем не менее в «Справке о положении религиозных культов в СССР и их состоянии (кроме русской православной церкви)», подписанной заместителем Председателя СДРК В.И. Гостевым в июне 1957 г., говорится: «В числе награжденных правительством Советского Союза орденами и медалями десятки и сотни тысяч граждан являются верующими того или иного вероисповедания. Правительство высоко оценило патриотическую работу некоторых руководителей религиозных центров в СССР и наградило их высокой наградой — орденом Трудового Красного Знамени. Например, в 1955 г. Президиум Верховного Совета СССР наградил орденом Трудового Красного Знамени председателя Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана муфтия Ишана Бабахана ибн Абдулмаджитхана, ныне умершего» [27, л. 141]. При этом В.И. Гостева несколько не смутило то, что между награждениями муфтия И. Бабахана и патриарха Алексия I прошло 9 лет.

Несмотря на большую патриотическую работу, проделанную руководителями духовных управлений мусульман, непросто складывалась ситуация с оказанием почестей религиозным лидерам в главный праздник страны — День Победы. Так, в «Докладной записке Г.Г. Карпова В.М. Молотову об участии иерархов Русской православной церкви в параде Победы» от 20 июня 1945 г. предлагалось дать возможность патриарху Алексию I, митрополиту Николаю, архиепископу Виталию, священникам Николаю Колчицкому и Александру Смирнову присутствовать во время парада и демонстрации на

трибунах Красной площади. Г.Г. Карпов обосновал предложение необходимостью произвести выгодное впечатление на дипломатов и иностранных гостей, находящихся на трибуне во время торжества [28, л. 194]. Совет, возглавляемый И.В. Полянским, подобных документов руководству страны не предъявлял.

По нашему мнению, представление религиозных лидеров к государственным наградам и их присутствие на гостевых трибунах парада Великой Победы было политической игрой, в которой сеялись зерна противоречий между конфессиями. В этом вопросе партийно-государственный аппарат СССР частично, но продолжил религиозную политику Российской империи по разделению религий на привилегированные, терпимые и гонимые. Тем не менее, изученные архивные документы свидетельствуют о росте патриотических настроений среди мусульман СССР на всей территории государства и показывают, что подавляющее большинство мусульман Советского Союза приложили максимум усилий для достижения Победы, проявили себя как истинные патриоты Советского Союза и настоящие мусульмане, свято выполнившие свой патриотический долг.

В годы войны политика выдавливания ислама из жизни страны сменилась конструктивным сотрудничеством, которое стало одним из многочисленных источников нашей Победы над гитлеровской Германией и ее союзниками. Учитывая опыт сотрудничества органов государственного управления СССР с конфессиями вообще и с мусульманами в частности, мы считаем возможным сформулировать несколько рекомендаций для национальной безопасности РФ.

1. В условиях санкционного давления на Россию и попыток навязать мнение о генетической предрасположенности мусульман к насилию, нежеланию и неумению жить мирно с народами, традиционно исповедующими другие религии, гражданам России необходимо единение. Его основой может и должен стать патриотизм — идеология, проверенная многовековым опытом совместного проживания в одном государстве народов нашей страны. Для патриотического воспитания граждан РФ целесообразно внедрять в учебный процесс вузов материалы архивов, которые были рассекречены за последнее время, и на их основе готовить учебные пособия, которые помогут увидеть неизвестные ранее героические страницы нашей истории. Так, в 2015 г. при поддержке Совета муфтиев России была издана монография «Патриотическая деятельность духовных управлений мусульман в годы Великой Отечественной войны». С нашей точки зрения, целесообразно издать учебное пособие «Патриотическая деятельность конфессий в годы Великой Отечественной войны» и включить в него часть материалов из названной монографии.

2. В России запрещена государственная идеология, и это порождает много проблем. Например, по организации адекватного ответа Западу, навязывающему нам чуждые ценности и необъективную трактовку истории. Поэтому мы предлагаем изменить п. 2 ст. 13 Конституции РФ: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» на формулировку: «Государственной идеологией России является теоретическая и практическая деятельность по бережному сохранению и приумножению культурно-исторического наследия ее народов, а также внедрения лучших достижений культуры зарубежных народов».

3. Для усиления влияния нашего государства в мире целесообразно ввести в организационно-штатную структуру МИД РФ отдел по взаимодействию с религиозными зарубежными организациями. В качестве консультантов этого отдела могут работать наиболее авторитетные религиозные деятели России. Безусловно, исламские объединения нашего государства могут представлять многие известные мусульмане, например Председатель Духовного управления мусульман Российской Федерации, Председатель Совета муфтиев России Р. Гайнутдин и Первый заместитель Председателя Совета муфтиев России, руководитель аппарата Совета муфтиев России Р. Аббясов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне. (Июнь 1941 г. — 1945 г.): Документы и материалы.* Москва, Политиздат, 1970, 494 с.
- [2] *РГАСПИ.* Ф. 89, оп. 12, д. 10.
- [3] *РГАСПИ.* Ф. 17, оп. 125, д. 106.
- [4] *ГАРФ.* Ф. Р-6991, оп. 3, д. 4.
- [5] *ГАРФ.* Ф. Р-6991, оп. 3, д. 526.
- [6] *ГАРФ.* Ф. Р-6991, оп. 3, д. 535.
- [7] Одинцов М.И. *Власть и религия в годы войны. (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.).* Москва, Российское объединение исследователей религии, 2005, 540 с.
- [8] Одинцов М.И. *Великая Отечественная война (1941–1945) и религиозные организации в СССР. Православная энциклопедия*, т. 7, Варшавская епархия — Веротерпимость, Москва, 2004, 749 с.
- [9] Советов И.М. *Совет по делам религиозных культов при СНК СССР в 1944–1945 гг.: обязанности и сфера компетенции, организационная структура и основные направления деятельности. Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Сборник докладов и материалов международных, общероссийских и межрегиональных научно-практических семинаров и конференций 2004–2005 гг.*, вып. 2, Москва, 2005, 564 с.
- [10] *ГАРФ.* Ф. Р-6991, оп. 3, д. 964.
- [11] *ГАРФ.* Ф. Р-6991, оп. 3, д. 84.
- [12] *ГАРФ.* Ф. Р-6991, оп. 2, д. 29.
- [13] *ГАРФ.* Ф. Р-6991, оп. 3, д. 10.
- [14] *ГАРФ.* Ф. Р-6991, оп. 3, д. 54.

- [15] ГАРФ. Ф. Р-6991, оп. 3, д. 34.
- [16] ГАРФ. Ф. Р-6991, оп. 3, д. 48.
- [17] ГАРФ. Ф. Р-6991, оп. 3, д. 21.
- [18] ГАРФ. Ф. Р-6991, оп. 3, д. 54.
- [19] РГАСПИ. Ф. 17, оп. 132, д. 6.
- [20] ГАРФ. Ф. Р-6991, оп. 3, д. 963.
- [21] ГАРФ. Ф. Р-6991, оп. 3, д. 224.
- [22] ГАРФ. Ф. Р-6991, оп. 1, д. 80.
- [23] Алексей И. *Православная энциклопедия*.
URL: <http://www.pravenc.ru/text/64694.html> (дата обращения 02.05.2015).
- [24] Гареев М. Мусульмане внесли достойный вклад в победу. *Ислам Минбаре*, 1995, № 3–4, с. 7.
- [25] Нуруллаев А.А. Мусульмане Советского Союза в Великой Отечественной войне. *Религиозные организации Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Материалы «круглого стола», посвящ. 50-летию Победы, 13 апр. 1995 г.*, Москва, РАГС, 1995, 171 с.
- [26] ГАРФ. Ф. Р-6991, оп. 3, д. 20.
- [27] ГАРФ. Ф. Р-6991, оп. 3, д. 146.
- [28] ГАРФ. Ф. Р-6991, оп. 1, д. 29.

Статья поступила в редакцию 27.04.2016

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Ахмадуллин В.А. Деятельность Советского государства по награждению мусульман за разгром гитлеровской Германии: уроки для национальной безопасности России. *Гуманитарный вестник*, 2016, вып. 4.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2016-04-354>

Ахмадуллин Вячеслав Абдулович — канд. истор. наук, доцент. Научный сотрудник Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, научный сотрудник аппарата Совета муфтиев России.

e-mail: slavaah@yandex.ru

The Soviet State activity on awarding Muslims for the participation in the Nazi Germany defeat: Lessons for Russia's national security

© V.A. Akhmadullin

Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of Russia,
Moscow, 119571, Russia

The article considers the Soviet State religion politics on the example of awarding Russian Orthodox Church leaders and Muslims unions for the contribution to the Nazi Germany defeat during The Great Patriotic War. On the basis of archival documents, we reveal the misconception of specialized literature that the Chairman of the Central Muslim Spiritual Board G.Z. Rasulev (Ufa) first addressed the Soviet Muslims only 15 May 1942. Two versions of Mufti's G.Z. Rasulev patriotic address of 2 September 1942 found by the author as well as recently declassified documents, break established stereotypes and make it possible to see in the new light the Muslim Board's and ordinary Muslim's patriotic activities. We propose recommendations that would contribute to the consolidation of our society and to the Russian influence growth in the world.

Keywords: *The Great Patriotic War, Victory Day, Victory Day parade, order, medals, the Council for Religious Affairs, the Council of the Russian Orthodox Church, Muslims' patriotism, Mufti G.Z. Rasulev, Mufti J. Babakhan, the Russian Council of Muftis.*

REFERENCES

- [1] *Kommunisticheskaya partiya v Velikoy Otechestvennoy voyne. (Iyun 1941–1945). Dokumenty i materialy* [The Communist Party in the Great Patriotic War. (June 1941–1945). Documents and Materials]. Moscow, Politizdat Publ., 1970, 494 p.
- [2] *RGASPI (Rossiyskiy Gosudarstvennyy Arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii) — RSASPH (Russian State Archives of modern social and political history)*. F. 89, op. 12, d. 10.
- [3] *RGASPI (Rossiyskiy Gosudarstvennyy Arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii) — RSASPH (Russian State Archives of modern social and political history)*. F. 17, op. 125, d. 106.
- [4] *GARF (Gosudarstvennyy Arkhiv Rossiyskoy Federatsii) — SARF (State Archive of the Russian Federation)*. F. R-6991, op. 3, d. 4.
- [5] *GARF (Gosudarstvennyy Arkhiv Rossiyskoy Federatsii) — SARF (State Archive of the Russian Federation)*. F. R-6991, op. 3, d. 526.
- [6] *GARF (Gosudarstvennyy Arkhiv Rossiyskoy Federatsii) — SARF (State Archive of the Russian Federation)*. F. R-6991, op. 3, d. 535.
- [7] Odintsov M.I. *Vlast i religiya v gody voyny (Gosudarstvo i religioznye organizatsii v SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945)* [Power and religion during the war (State and religious organizations in the USSR during the Great Patriotic War 1941–1945)]. Moscow, Rossiyskoe obyedinenie issledovateley religii Publ., 2005, 540 p.
- [8] Odintsov M.I. *Velikaya Otechestvennaya voyna (1941–1945) i religioznye organizatsii v SSSR* [The Great Patriotic War (1941–1945) and religious organizations in the USSR]. *Pravoslavnaya entsiklopediya*, vol. 7. Moscow, 2004, 749 p.

- [9] Sovetov I.M. Sovet po delam religioznykh kultov pri SNK SSSR v 1944–1945 gg.: obyazannosti i sfera kompetentsii, organizatsionnaya struktura i osnovnye napravleniya deyatelnosti. [The Council for Religious Affairs under the Council of People's Commissars of the USSR in 1944–1945.: responsibilities and competences, organizational structure and main activities]. *Svoboda sovesti v Rossii: istoricheskiy i sovremennyy aspekt* [Freedom of conscience in Russia: historical and contemporary aspects]. *Sbornik dokladov i materialov mezhdunarodnykh, obscherossiyskikh i mezhhregionalnykh nauchno-prakticheskikh seminarov i konferentsii. 2004–2005* [Collect. reports and materials of international, nationwide and interregional scientific and practical seminars and conferences 2004–2005 gg.]. Moscow, 2005, no. 2, 564 p.
- [10] GARF (Gosudarstvennyy Arkhiv Rossiyskoy Federatsii) — SARF (State Archive of the Russian Federation). F. R-6991, op. 3, d. 964.
- [11] GARF (Gosudarstvennyy Arkhiv Rossiyskoy Federatsii) — SARF (State Archive of the Russian Federation), F. R-6991, op. 3, d. 84.
- [12] GARF (Gosudarstvennyy Arkhiv Rossiyskoy Federatsii) — SARF (State Archive of the Russian Federation), F. R-6991, op. 2, d. 29.
- [13] GARF (Gosudarstvennyy Arkhiv Rossiyskoy Federatsii) — SARF (State Archive of the Russian Federation). F. R-6991, op. 3, d. 10.
- [14] GARF (Gosudarstvennyy Arkhiv Rossiyskoy Federatsii) — SARF (State Archive of the Russian Federation). f. r-6991, op. 3, d. 54.
- [15] GARF (Gosudarstvennyy Arkhiv Rossiyskoy Federatsii) — SARF (State Archive of the Russian Federation). F. R-6991, op. 3, d. 34.
- [16] GARF (Gosudarstvennyy Arkhiv Rossiyskoy Federatsii) — SARF (State Archive of the Russian Federation). F. R-6991, op. 3, d. 48.
- [17] GARF (Gosudarstvennyy Arkhiv Rossiyskoy Federatsii) — SARF (State Archive of the Russian Federation). F. R-6991, op. 3, d. 21.
- [18] GARF (Gosudarstvennyy Arkhiv Rossiyskoy Federatsii) — SARF (State Archive of the Russian Federation). F. R-6991, op. 3, d. 54.
- [19] RGASPI (Rossiyskiy Gosudarstvennyy Arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii) — RSASPH (Russian State Archives of modern social and political history), f.17, op. 132, d. 6.
- [20] GARF (Gosudarstvennyy Arkhiv Rossiyskoy Federatsii) — SARF (State Archive of the Russian Federation). F. R-6991, op. 3, d. 963.
- [21] GARF (Gosudarstvennyy Arkhiv Rossiyskoy Federatsii) — SARF (State Archive of the Russian Federation). F. R-6991, op. 3, d. 224.
- [22] GARF (Gosudarstvennyy Arkhiv Rossiyskoy Federatsii) — SARF (State Archive of the Russian Federation). F. R-6991, op. 1, d. 80.
- [23] Aleksii 1. *Pravoslavnaya entsiklopediya* — *Orthodox Encyclopedia*. Available at: <http://wwwpravenc.ru/text/64694.html> (accessed May 2, 2015).
- [24] Gareev M. *Islam Minbar* — *Islam Minbar*, 1995, no. 3–4, 7 p.
- [25] Nurullaev A.A. *Musulmane Sovetskogo Soyuz v Velikoy Otechestvennoy voyne* [The Muslims of the Soviet Union in the Great Patriotic War]. *Religioznye organizatsii Sovetskogo Soyuz v godyVelikoy Otechestvennoyvoyny 1941–1945: Materialy “kruglogo stola”, posvyashch. 50-letiyu Pobedy, 13 apr. 1995 g.* [Religious organizations in the Soviet Union during the Great Patriotic War of 1941–1945. The materials of the round table, devoted to 50th anniversary of the Victory, 13 April 1995]. Moscow, Russia Archive of State Standards, 1995, 171 p.
- [26] GARF (Gosudarstvennyy Arkhiv Rossiyskoy Federatsii) — SARF (State Archive of the Russian Federation). F. R-6991, op. 3, d. 20.

- [27] *GARF (Gosudarstvennyy Arkhiv Rossiyskoy Federatsii) — SARF (State Archive of the Russian Federation)*. F. R-6991, op. 3, d. 146.
- [28] *GARF (Gosudarstvennyy Arkhiv Rossiyskoy Federatsii) — SARF (State Archive of the Russian Federation)*. F. R-6991, op. 1, d. 29.

Akhmadullin V.A., Cand. Sci. (History), Assoc. Professor, Research Scientist of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Research Scientist of the Russian Council of Muftis. e-mail: slavaah@yandex.ru